

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 34.028.5

Развитие российского права в XV-XVIII веках: основные тенденции и особенности

¹ Цуканов С.С.,

¹ Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: в статье анализируются ключевые памятники российского права XV-XVIII веков: Судебники 1497 и 1550 годов и Соборное уложение 1649 года, а также указы Петра I о реформе суда.

Целью исследования стало изучение нормативных документов характеризующих российское законодательство в период централизованного государства, выявление норм существенно отличных от прошлых и характерных для единого государства.

Объектом исследования выступили формы судопроизводства, участники судопроизводства и особенности их прав, а также система доказательств.

Рассмотрение основных положений Судебников 1497 и 1550 гг, Соборного уложения 1649 г. и указов Петра I о судебном процессе позволили оценить их значение для развития российского права и их влияние на формирование правовой системы единого русского государства. В статье особое внимание уделяется анализу изменений в правовом регулировании уголовной ответственности, судопроизводства и других сфер общественной жизни.

Исследование позволило сделать вывод о том, что складывание судебной системы единого государства проходило на протяжении нескольких столетий. Несмотря на появление писанного права обычное право продолжало играть значимую роль в уголовном и гражданском процессах. Судебные решения зачастую основывались не только на представленных доказательствах, но и учитывали сложившуюся судебную практику.

Ключевые слова: российское право, централизованного государство, гражданский и уголовной процесс, судопроизводство, Судебник, Соборное уложение, законодательство Петра I

Для цитирования: Цуканов С.С. Развитие российского права в XV-XVIII веках: основные тенденции и особенности // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 6. С. 123 – 127.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 25 декабря 2025 г.

Development of Russian law in the 15th-18th centuries: main trends and features

¹ Tsukanov S.S.,

¹ Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: this article analyzes key Russian legal documents of the 15th-18th centuries: the Sudebniks of 1497 and 1550 and the Cathedral Code of 1649, as well as Peter I's decrees on judicial reform.

The aim of this study was to examine regulatory documents characterizing Russian legislation during the centralized state period and to identify norms that differed significantly from previous ones and were characteristic of a unified state.

The object of the study was the forms of legal proceedings, the parties to the proceedings and the specifics of their rights, as well as the system of evidence.

An examination of the key provisions of the Sudebniki of 1497 and 1550, the Cathedral Code of 1649, and Peter I's decrees on judicial procedure allowed us to assess their significance for the development of Russian law and their influence on the formation of the legal system of a unified Russian state. The article focuses on changes in the legal regulation of criminal liability, legal proceedings, and other areas of public life.

The study concluded that the development of the judicial system of a unified state took place over several centuries. Despite the emergence of written law, customary law continued to play a significant role in criminal and civil proceedings. Court decisions were often based not only on the evidence presented but also took into account established judicial practice.

Keywords: Russian law, centralized state, civil and criminal procedure, legal proceedings, Sudebnik, Cathedral Code, legislation of Peter I

For citation: Tsukanov S.S. Development of Russian law in the 15th-18th centuries: main trends and features. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (6). P. 123 – 127.

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: November 15, 2025; Accepted for publication: December 25, 2025.

Введение

Становление централизованного государства в России было сопряжено не только с формированием территориального единства, но и требовало изменения нормативной базы. Простой кодификации существовавших правовых норм было недостаточно, требовалось создание новых нормативных документов. Именно этот процесс пришелся на XV-XVIII вв.

Материалы и методы исследований

Основой для исследования явились памятники отечественного права: Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., а также указы Петра I. Предметом исследования выступили нормы судопроизводства характеризующие особенности проведения уголовного и гражданского процессов.

Ключевыми методами исследования стали: историко-генетический, позволивший рассмотреть эволюцию правовых норм и институтов в хронологической последовательности в рамках XV-XVIII вв.; историко-сравнительный метод обеспечил возможность сравнения выявленных институтов, выявление общих черт; формально-юридический метод был использован при выявлении юридических норм, принципов и понятий в текстах анализируемых документов.

Результаты и обсуждения

По мере развития общества и формирования Русского централизованного государства, характеризующегося развитием социально-экономических отношений, временные рамки которых XV-XVII вв., происходит и развитие и совершенствование судебной системы в целом, правил и порядка судопроизводства. В данный период происходит дальнейшее разделение судебного процесса на уголовные и политические дела, дела гражданские. При этом, изменяется в зависимости от рассматриваемого дела и судебный процесс. Так, при рассмотрении политических или уголовных дел процесс судопроизводства носил инквизиционный, то есть розыскной характер. При рассмотрении гражданских дел процесс судопроизводства характеризовался как состязательный.

Развитие доказательственного права в Русском царстве опиралось на ряд фундаментальных законодательных документов. В частности, это Судебник Ивана III 1497 г., целью которого была систематизация права, Судебник Ивана IV 1550 г., принятый в период сословно-представительной монархии, и масштабное Соборное уложение 1649 г., сохранявшее свою силу до 1832 г. Эти документы содержат в себе единое право реализовать и предоставить доказательство сторонам дела, то есть доказывать свою правоту или опровергать слова противоположной стороны по делу, стороны должны были самостоятельно. При этом, суд выступал лишь в роли рефери, то есть оценивая приводимые сторонами доказательства по делу, рассматривая их значимость и выявляя истину [5, с. 125].

Важным элементом развития судебной системы является наделение истца и ответчика равными правами в части предоставления суду доказательств по делу, когда ранее истец имел более привилегированное положение в отношении ответчика.

Анализ норм Судебника 1550 г. и Соборного уложения 1649 г. позволяет сделать вывод о фактическом расширении полномочий суда, выражающийся в возможности требования судом у сторон дела и свидете-

лей дачи пояснений определенных фактов, а также возможности предложения сторонам дела рассмотреть более подробно какой-либо факт, который по мнению суда является важным и позволяет качественно открыть истину по рассматриваемому делу. Также суд получает право принимать или отказывать в рассмотрении тех или иных фактов по делу, принимать решения в отношении, представляемых сторонами доказательств, к сущности дела, или не являющимися таковыми.

В целом, за период XV-XVII вв. систему доказательств, применяемую при рассмотрении судами гражданских дел можно подразделить на типичные и нетипичные [11, с. 355]. В частности, к типичным доказательствам, что в большей степени свойственно состязательному процессу, относились такие доказательства как:

- показания и признание сторон процесса;
- показания свидетелей играли ключевую роль, причём их регламентация предусматривала два основных типа. В случае "общей ссылки" к одному свидетелю обращались обе стороны, и его свидетельство определяло исход разбирательства. При "ссылке виноватых" свидетель должен был подтвердить позицию той стороны, которая его вызвала;
- присяга;
- письменные доказательства в зависимости от специфики рассматриваемого дела;
- судебный поединок.

К нетипичным доказательствам можно отнести такие виды доказательства, которые в большей степени свойственны уголовному разбирательству, то есть следственному процессу – это:

- повальный обыск;
- очная ставка;
- пытка [8, с. 54].

Необходимо отметить, что два последних доказательства использовались в судебном процессе достаточно редко. В частности, Соборное уложение 1649 г. устанавливает в статьях 251 и 252 (глава X) право проведения очной ставки при рассмотрении дел о насильственном оформлении служилых кабал (обязательство отработать займ в хозяйстве кредитора сроком на один год или до отработки долга) и заемных кабал (обязательство отработать займ в хозяйстве кредитора до смерти господина), а также в спорах по «вотчинным и поместным делам между родичами» (споры о землевладении), что закреплено в главе XVI статьях 23, 54, 59 Соборного уложения 1649 г. [7, с. 23; 9, с. 346].

Необходимо отметить, что повальный обыск проводился лишь по требованию сторон рассматриваемого дела, и только при имеющихся доказательствах. Также суд мог самостоятельно назначить повальный обыск подозреваемого при наличии определенных доказательств или обоснованного сомнения.

Дальнейшее развитие юриспруденции в целом и доказательственного права в частности прослеживается в Судебнике 1550 г., где установлено право суда не рассматривать доказательства по делу при наличии признания стороны, что закреплено в статье 25 настоящего документа. Аналогичная норма также имеется и в Соборном уложении в статье 8 главы X. Необходимо отметить, что ранние документы не устанавливали данное правило, и наравне с признанием сторон, суд должен был рассматривать и иные доказательства. Так, суд по основному вопросу иска или рассматриваемого дела при наличии признания иска ответчиком, выносил решение на основании признания. Прочие вопросы рассматриваемого дела решались на общих основаниях и при наличии прочих доказательств, представленных сторонами [4, с. 822].

В период становления абсолютизма отличительными чертами судопроизводства были его тайный характер, строгая письменная форма, а также активная позиция суда при формальной оценке доказательств [10, с. 238]. В контраст этому, процессуальная активность сторон оставалась крайне низкой. Суд активно стремился к истине, возлагая на истца бремя обоснования иска доказательствами, а на ответчика – обязанность оправдаться. При этом функция по сбору и оценке всех доказательств, включая решение об их допустимости, полностью лежала на суде, подчеркнем, что стороны в данном вопросе не имели власти. Данный аспект правомочности в отношении доказательной базы раскрывается в статье 11 главы II части II «Краткого изображения процессов или судебных тяжб», что является структурной частью Воинского устава Петра I [2, с. 112].

Значимость данного документа в истории российского права заключается прежде всего в том, что он впервые установил перечень допустимых средств доказывания. При этом, в вопросах оценки доказательств, документ руководствовался теорией формальных доказательств, подразделяя их на полные (совершенные) и неполные (несовершенные). К ним относились:

- собственное признание истца, ответчика или свидетеля по рассматриваемому делу;
- свидетельские показания по делу, принятые судом;

- документы, подтверждающие или опровергающие доводы истца или ответчика;
- присяга.

Однако, не смотря на широту доказательной базы, допускаемой в судебном процессе, наиболее важным и не требующим дополнительных доказательств, являлось собственное признание. В частности, в статье 1 главы II части II «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» установлено: «Когда кто признает, чем он виновен есть, тогда дальнего доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света» [2, с. 121]. В тот период система доказательств была иерархичной: показания двух свидетелей считались полным доказательством. Свидетельство одного человека расценивалось как неполное, причём его значимость зависела от гендерной и социальной дискриминации. Так, показания мужчин, а также знатных и образованных лиц, имели существенно больший вес в суде по сравнению со свидетельствами женщин, незнатных или необразованных [2, с. 132].

Также значительное внимание уделялось документам, принимаемым в судебном разбирательстве в качестве доказательств. Которые подразделялись на документы, зарегистрированные в государственных органах, и на документы частной переписки и различные записки. Таким образом, действующее в это время законодательство устанавливало правило возможности решения спора при наличии письменного документа, допущенного к принятию как доказательства, что позволяло исключить дальнейшее доказывание по делу.

В области письменных доказательств существовали специфические правила: торговые книги, изначально считавшиеся половинным доказательством, могли приобрести статус полного, если купец под присягой подтверждал полноту всех записей, включая взаимные обязательства [6, с. 141]. Позднее, с введением Указа «О форме суда», процессуальные нормы изменились, выдвинув состязательные принципы на первый план. Это означало, что расследование велось постатейно по челобитной, и обе стороны – истец и ответчик – были обязаны предоставлять доказательства. При этом истец должен был подготовить и подать все свои доказательства ещё до начала судебного разбирательства, в то время как ответчику предоставлялось время для сбора и представления своих документов уже в ходе самого процесса [1, с. 174].

Выводы

Спецификой Указа «О форме суда» 1723 г. является попытка возродить состязательность судебного процесса, в большей степени по гражданским делам и частично по уголовным. Это подтверждается отменой розыска и установленного ранее правила о рассмотрении дела и принятии решения на основании представленных сторонами дела доказательств. Суд принимал решения на основании представленных сторонами доказательств. Однако Указ также предоставлял суду право самостоятельно собирать необходимые справки и иные сведения, которые не были представлены сторонами. При этом документ не устанавливал фактических ограничений на право суда по собиранию доказательств, что нередко приводило к затягиванию судебных разбирательств.

Несмотря на намерение усовершенствовать судопроизводство, Указ 1723 года был внутренне противоречив: его нормы плохо согласовывались с положениями «Краткого изображения процессов или судебных тяжб». Это несоответствие стало причиной дезорганизации и криминализации судебной системы.

Список источников

1. Гольсмитен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб: Типография В.С. Балашева, 1885. 429 с.
2. Ефремова Н.Н., Исаев И.А., Штамм И.С. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / отв. Ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1992. 312 с.
3. Ибрагимов Ю.М., Хадисов С.В. Состояние гражданского судопроизводства в XV-XVIII веках // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 822 – 824.
4. Киселев С.В. Становление и развитие законодательства о защите права собственности в России // Эпоха науки. 2024. № 38. С. 57 – 61.
5. Пузанов Д.А. Развитие научных представлений о принципах уголовного права в России // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 4 (79). С. 725 – 729.
6. Рассказов В.Л. Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // Общество и право. 2020. № 2. С. 139 – 143.
7. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / коммент. Г.В. Абрамовича и др.; руководитель авт. кол-ва А.Г. Маньков. М.: Наука, 1987. 488 с.

8. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Московский университет, 1961. 444 с.
9. Упоров И.В. Система уголовного судопроизводства в Московском государстве (на основе анализа Соборного уложения 1649 года) // Наукосфера. 2021. № 4-2. С. 346 – 351.
10. Упоров И.В. Уголовный процесс в Русском централизованном государстве в середине и второй половине XVII века // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9-5 (96). С. 237 – 241.
11. Швец С.В., Баширова С.Г., Соколова Т.Л., Набока А.А., Бакшеев А.И. Развитие права в России: актуальные тенденции и направления развития // Юридическая наука. 2024. № 10. С. 354 – 357.

References

1. Gol'sten A. Kh. Textbook of Russian Civil Procedure. St. Petersburg: V.S. Balashev Printing House, 1885. 429 p.
2. Efremova N.N., Isaev I.A., Stamm I.S. Development of Russian Law in the Second Half of the 17th-18th Centuries. Ed. E. A. Skripilev. Moscow: Nauka, 1992. 312 p.
3. Ibragimov Yu. M., Khadisov S. V. State of Civil Procedure in the 15th-18th Centuries. Bulletin of Scientific Thought. 2021. No. 6. P. 822-824.
4. Kiselev S. V. Formation and Development of Legislation on the Protection of Property Rights in Russia. The Age of Science. 2024. No. 38. P. 57 – 61.
5. Puzanov D.A. Development of Scientific Concepts on the Principles of Criminal Law in Russia. Alley of Science. 2023. Vol. 1. No. 4 (79). P. 725 – 729.
6. Rasskazov V.L. Legal Proceedings on Property Disputes and Its Features in Commercial Cases in the Muscovite State from the Mid-16th to the Mid-17th Century. Society and Law. 2020. No. 2. P. 139 – 143.
7. Cathedral Code of 1649: Text, Commentary. Commentary by G.V. Abramovich et al.; Head of the Authors' Group A.G. Mankov. Moscow: Nauka, 1987. 488 p.
8. Tikhomirov M.N., Epifanov P.P. Cathedral Code of 1649. Moscow: Moscow University, 1961. 444 p.
9. Uporov I.V. The system of criminal proceedings in the Muscovite state (based on the analysis of the Cathedral Code of 1649). Naukosfera. 2021. No. 4-2. P. 346 – 351.
10. Uporov I.V. Criminal proceedings in the Russian centralized state in the middle and second half of the 17th century. International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 9-5 (96). P. 237 – 241.
11. Shvets S.V., Bashirova S.G., Sokolova T.L., Naboka A.A., Baksheev A.I. Development of law in Russia: current trends and directions of development. Legal science. 2024. No. 10. P. 354 – 357.

Информация об авторе

Цуканов С.С., кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

© Цуканов С.С., 2025
